

УДК 811.161.1

Свиридова Е. А.

Мичуринский государственный педагогический институт

ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

E. Sviridova

Michurinsk State Pedagogical Institute

CHANGE OF STYLISTIC PROPERTIES OF LEXICAL UNITS

Аннотация. В статье рассматривается изменение стилистических свойств лексических единиц в результате динамических процессов в лексике русского языка последних десятилетий – стилистической нейтрализации и стилистического перераспределения. Стилистические преобразования исследуются на примере книжной лексики, активно функционирующей в современном публицистическом дискурсе. Внимание акцентируется на том, что стилистическая переориентация языковых знаков, как правило, сопровождается и обуславливается семантическими процессами. В результате семантико-стилистических трансформаций изменяется сфера функционирования языковых знаков и нередко их эмоционально-экспрессивная окраска.

Ключевые слова: стилистическая нейтрализация, стилистическое перераспределение, семантические процессы, стилистические свойства, книжная лексика.

Abstract. This article studies the change of stylistic properties of lexical units as a result of dynamic processes in the lexicon of Russian of past decades – stylistic neutralization and stylistic redistribution. Stylistic transformations are investigated on the example of bookish lexicon that actively functions in the contemporary journalistic discourse. Stylistic reorientation of language signs, as a rule, is accompanied and caused by semantic processes. The sphere of language signs and their emotionally-expressional coloring are changed as a result of semantic and stylistic transformation.

Key words: stylistic neutralization, stylistic redistribution, semantic processes, stylistic properties, bookish lexicon.

Стилистические преобразования, происходящие на современном этапе в словарном составе, тесно связаны с историческими условиями существования русского языка, с тем, как воспринимаются те или иные лексические единицы его носителями. Как отмечает Н.С. Валгина, стилистические процессы в целом характеризуются двумя направлениями: стилистической нейтрализацией и стилистическим перераспределением [1, с. 92]. Изменение стилистической квалификации слов часто сопровождается и обуславливается семантическими процессами [2, с. 48–57]. В результате семантико-стилистических трансформаций изменяется сфера функционирования языковых знаков и нередко их эмоционально-экспрессивная окраска.

Цель данной статьи – рассмотреть процессы стилистической нейтрализации и стилистического перераспределения, протекающие в корпусе книжной лексики, которая активно функционирует в современном публицистическом дискурсе.

Стилистическая нейтрализация представляет собой переход слов из разряда стилистически маркированных (книжных, разговорных) в разряд стилистически нейтральных.

Процесс стилистической нейтрализации, как отмечают исследователи, с большей или меньшей интенсивностью происходит в разные периоды истории общества и языка [1; 3 и др.].

Стилистическая нейтрализация книжной лексики детерминируется тем, что книжные единицы, регулярно употребляющиеся в публицистических текстах и живой разговорной речи, перестают восприниматься носителями языка как книжные.

Наше исследование показывает, что на современном этапе процессу стилистической нейтрализации (полной или частичной) подвержены отдельные книжные слова или стилистически маркированные значения полисемичных лексических единиц (*коррупция, элита, держава, суверенный*). Как правило, изменение стилистической квалификации языкового знака сопровождается развитием его смысловой структуры и синтагматических свойств, а иногда и изменением оценочности.

Рассмотрим стилистическую нейтрализацию и сопровождающие её семантические процессы на примере лексемы *коррупция*. Данное слово относится к числу социально значимых языковых знаков, отражающих негативные явления и процессы в современной России. Картотека нашего исследования показывает, что в газетно-журнальных материалах эта лексическая единица является одной из самых частотных. Например: *К моменту подписания этого номера второе и третье чтения законопроекта ещё не состоялись... не прошла ни одна поправка, затрагивающая фундаментальные основы МВД: контроль, чистка рядов, защита гражданских прав, бизнеса. Спрятавшись за авторитет Президента, аппаратчики одержали победу. Но что сулит она обществу? Станет ли меньше **коррупции**, терактов, «полицейского» беспредела?* (РФ сегодня. 2011. № 3); *Подмосковный следователь, чья фамилия не разглашается, отказался от взятки в размере 8 миллионов рублей. Нет сомнений, что неизвестный герой в ближайшее время будет*

*широко распиарен и поставлен в пример – не так часто следователи сами заявляют на коммерсантов, пытающихся их подкупить. В самом деле, пока в борьбе с **коррупцией** похвастаться особо нечем* (Труд. 2011. № 104).

Толковые словари содержат неоднозначную стилистическую квалификацию существительного *коррупция*. Так, в СО-4 [10] и Толк. сл. нач. XXI в. [13] данное слово маркируется пометами *книжн.* (СО-4) и *полит.* (Толк. сл. нач. XXI в.). См.: *коррупция* – (книжн.) ‘моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами’ [10, с. 298]; *коррупция* – (полит.) ‘продажность, подкуп должностных лиц, государственных чиновников, общественных и политических деятелей; использование своей должности в целях личного обогащения’ [13, с. 506].

В БАС [12], МАС [11] и НБТС [6] эта лексема зарегистрирована как стилистически нейтральная. См., например: *коррупция* – ‘в капиталистических странах – подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей’ [12, т. 5, ст. 1475]; *коррупция* – ‘подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков’ [6, с. 460].

Полагаем, что высокая речевая частотность существительного *коррупция* в разных сферах речи, в том числе в СМИ, а также в непринуждённом общении, и его неоднозначная стилистическая квалификация в толковых словарях, свидетельствуют о стилистической нейтрализации данного языкового знака. Употребляясь в окружении нейтральных и даже стилистически сниженных (*беспредел, распиарен, похвастаться*) лексических единиц, книжное слово ослабляет свою стилистическую окраску, становится привычным, а следовательно, стилистически нейтральным.

Стилистическая нейтрализация лексической единицы *коррупция* сопровождается её идеидеологизацией и развитием смыслового содержания. Явление, обозначенное данной

лексемой, в настоящее время характерно не только для капиталистических стран, но и для современной России. В связи с этим существительное *коррупция* утратило идеологическую помету 'в капиталистических странах', маркировавшую его в толковых словарях старшего поколения (см. БАС). Под влиянием экстралингвистических факторов в смысловой структуре слова появились такие семантические компоненты, как 'моральное разложение', 'срастание с мафиозными структурами' (см. СО-4), 'личное обогащение' (см. Толк. сл. нач. XXI в.).

Одним из свидетельств стилистической нейтрализации лексемы *коррупция*, как мы считаем, является формирование у неё сильноразвёрнутого словообразовательного гнезда в течение непродолжительного отрезка времени: *коррупционер*, *коррупционность*, *коррупционный*, *коррупциогенный*, *коррумпируемый*, *коррумпируемый*, *коррумпируемый*. Данные языковые знаки появились в русском языке в конце XX – начале XXI в. и так же, как существительное *коррупция*, активно употребляются в современной прессе. Например: «Справедливая Россия» – за конфискацию имущества мздоимцев, **коррупционеров**. Пока её не узаконим, не будет хорошего кнута. Многие страх потеряли. Бить надо по самому больному: собственности, несправедливо нажитой. Что нахапал, наворовал – верни государству (РФ сегодня. 2009. № 7); Борьба нацелена на пресечение **коррупциогенных** денежных потоков (Эксперт. 2011. № 26); **Коррумпируемая** бюрократия имеет серьезные лоббистские возможности в правоохранительных структурах (АиФ. 2011. № 22); **Антикоррупционные** меры коснутся практически всех: от милиционеров до самих депутатов (РФ сегодня. 2008. № 22).

Параллельно стилистической нейтрализации в современном русском языке идёт процесс стилистического перераспределения. *Стилистическое перераспределение* – это перемещение слов из одной стилистической группы в другую [1; 4; 5]. «Стилистическая

характеристика слова – эмоционально-экспрессивная окраска и функциональная принадлежность – определяется не только традиционностью употребления: она формируется и изменяется в сфере многочисленных общественно-социальных контекстов его употребления» [4, с. 285].

В настоящее время изменение стилистической окраски слов наблюдается прежде всего в текстах современной прессы. Как показывает наше исследование, переход слов из одного стилистического разряда в другой происходит не только в направлении: книжное → нейтральное (нейтрализация), но и в противоположном направлении: нейтральное → книжное (*визит*, *веха*, *догма*). Рассмотрим переход нейтральных единиц в корпус книжной лексики на примере слов *визит* и *веха*, которые активно употребляются в публицистических текстах.

В толковых словарях старшего поколения (БАС, МАС) у лексемы *визит* зарегистрировано два ЛСВ. См., например: *визит* – 1) 'кратковременное посещение кого-либо (преимущественно официальное)'; 2) 'посещение врачом больного' [12, т. 1, ст. 725]. Стилистическая помета, указывающая на сферу употребления существительного *визит*, в данных словарях отсутствует. Однако в смысловую структуру ЛСВ-1 входит семантический признак 'преимущественно официальное' (посещение), уточняющий характер функционирования языкового знака.

Разные издания словаря С.И. Ожегова фиксируют лексему *визит* в одном, обобщённом значении, см.: *визит* – 'посещение, преимущественно официальное' [7, с. 74; 8, с. 87; 9, с. 81; 10, с. 83]. Такая дефиниция языкового знака отражает процесс конвергенции (слияния) двух ЛСВ в одно значение [14, с. 210]. Однако к настоящему времени данный процесс не завершён, о чём, в частности, свидетельствует словарное описание существительного *визит* в НБТС, где лексема представлена как моносемант, имеющий вместе с тем оттенок значения. См.: *визит* – (офиц.) 'кратковременное посещение кого-, чего-ли-

бо по долгу службы'. *Нанести визит. Прибыть с частным, государственным визитом* (о главах государств, правительств и т. п.) / 'о любом посещении кого-либо кем-либо'. *Отправиться с визитом к родственникам* [6, с. 131]. Обращает на себя внимание стилистическая помета *офици.*, которая маркирует данное слово в НБТС.

Наши наблюдения показывают, что существительное *визит* в современной прессе обычно присутствует в контекстах, сообщающих об официальных рабочих поездках первых лиц государства (президента, премьер-министра и т. п.), о посещении ими по долгу службы иностранных государств. Например: *Несмотря на многочисленные заявления об успехе визита Дмитрия Медведева в Турцию, Россия так и не смогла добиться от Анкары главного – соглашения о прокладке нефтепровода «Южный поток» по турецкому шельфу Чёрного моря* (Рус. репортер. 2010. № 19); *В рамках визита Владимира Путина в Болгарию София и Москва подписали документы о создании совместного предприятия South Stream Bulgaria для проекта «Южный поток»* (Эхо планеты. 2011. № 44).

Итак, в современной публицистике, в СМИ существительное *визит* функционирует в значении 'кратковременное официальное посещение'. Следовательно, в его семантике социально значимым является смысловой компонент 'по долгу службы', который эксплицирован в словарном толковании языкового знака и снабжен уточняющим элементом 'о главах государств, правительств и т. п.' (см. НБТС). Оттенок значения 'любое посещение кого-либо кем-либо' в настоящее время неактуален, поэтому находится на периферии смысловой структуры лексической единицы.

Функционирование существительного *визит* в публицистических текстах общественно-политической тематики, актуализация в речевых актах семантических признаков 'официальное', 'по долгу службы' позволяют констатировать переход данного языкового знака из разряда нейтральных (*визит врача,*

визит к родственникам) в разряд книжных, официальных (*прибыть с государственным визитом*). Об этом свидетельствует и помета *офици.*, маркирующая слово *визит* в НБТС.

Сопоставительный анализ словарных дефиниций существительного *веха* показывает, что данное слово также претерпело семантико-стилистические преобразования. Так, в БАС и в разных изданиях словаря С.И. Ожегова существительное *веха* имеет два значения. См.: *веха* – 1) 'шест, жердь, ветка (чаще с каким-либо знаком) и т. п., указывающие путь куда-либо, направление, границы и т. п. чего-либо'; // 'деревянный шест или другой знак, служащий для измерения при планировке местности' (геодез.); (морск.) 'вертикальный поплавок в форме шеста, снабженный опознавательными знаками (метёлками из прутьев, перекладинами и т. п.), указывающий фарватер или предупреждающий об опасности'; 2) (перен.) *вехи* – 'основные, ориентирующие моменты в развитии чего-либо' [12, т. 2, ст. 253]; *веха* – 1) 'шест в поле для указания пути, границ земельных участков, а также шест на поплавке для указания пути по воде'; 2) (перен.) 'важный момент, этап в развитии чего-нибудь' [7, с. 70; 8, с. 82; 9, с. 76; 10, с. 77].

Как видим, в БАС ЛСВ-1, кроме основного значения, имеет два смысловых оттенка со стилистическими пометами *геодез.* и *морск.* ЛСВ-2 в процитированных словарях маркирован пометой *перен.* Это свидетельствует о том, что он возник в результате метафорического переосмысления ЛСВ-1.

В новейшем толковом словаре (НБТС) у леммы *веха* зарегистрировано три значения. См.: *веха* – 1) 'шест, служащий для указания пути, границ земельных участков, планировки на местности'. *Поставить вехи*; 2) (мор.) 'укреплённый на якоре шест, выступающий из воды и служащий для указания фарватера, мелей и т. п.'; 3) (книжн.) 'наиболее важный, основной этап в развитии чего-либо'. *Основные вехи русской истории* [6, с. 123]. Развитие семантической структуры слова произошло в результате дивергенции,

т. е. «расслоения», «расщепления» семантики слова, образования из одного значения двух самостоятельных лексико-семантических вариантов [14, с. 209].

В данном случае наблюдается «расщепление» ЛСВ-1 полисеманта *веха*: оттенок основного значения, отмеченный пометой *морск.* (см. БАС), преобразовался в самостоятельный ЛСВ (см. НБТС).

Кроме того, обращает на себя внимание изменение маркированности значения 'наиболее важный, основной этап в развитии чего-либо' в направлении: *перен.* (см. ЛСВ-2 в БАС, СО-1, СО-2, СО-3, СО-4) → *книжн.* (см. ЛСВ-3 в НБТС).

Пометы *перен.* и *книжн.* содержат разную информацию о языковом знаке. Первая указывает на характер связи значения с реальией внешнего мира (ср.: прямое значение – переносное значение), вторая – на сферу употребления слова.

Следовательно, мы можем констатировать, что БАС, СО-1, СО-2, СО-3, СО-4 фиксируют существительное *веха* в значении 'наиболее важный, основной этап в развитии чего-либо' как стилистически нейтральную языковую единицу, а НБТС – как книжную.

Проанализированный лексикографический материал отражает процесс стилистического перераспределения – перемещение слова *веха* в указанном значении из разряда стилистически нейтральных единиц в разряд книжной лексики.

Наши наблюдения показывают, что существительное *веха* в значении 'наиболее важный, основной этап в развитии чего-либо' не имеет в современной речи широкого распространения и, употребляясь в публицистических текстах, сохраняет окраску книжности. Например: [Владимир Мамонтов:] *Все подводят итоги года и называют главные вехи. Я тоже ворошил 2010-й, пытаюсь выбрать главные, – выбрал семь* (Известия. 2010. № 247); *Это событие [открытие современного таможенно-логистического терминала] стало важной вехой в реализации Концепции ФТС России по переносу таможенного*

контроля товаров в места, приближенные к государственной границе Российской Федерации (Труд. 2011. № 118).

Рассмотренные нами языковые процессы – стилистическая нейтрализация книжных слов и стилистическое перераспределение – показывают, что лексическая система современного русского языка является гибкой, динамичной, подвижной. Языковые единицы под влиянием экстра- и интралингвистических факторов способны изменять свои стилистические свойства и адаптироваться в новых условиях функционирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Виноград Г.Г. О некоторых семантических изменениях в лексике русского литературного языка новейшего времени (1930–1970-е годы) // Филологические науки. – 1985. – № 6. – С. 48–57.
3. Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М.: Наука, 1968. – С. 12–100.
4. Грановская Л.М. Развитие лексики русского литературного языка в 70-е годы XIX – начала XX века (1917 г.) // Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – С. 183–359.
5. Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки рус. культуры, 2000. – С. 67–89.
6. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с. (НБТС)
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с. (СО-1)
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с. (СО-2)
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с. (СО-3)
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2010. – 944 с. (СО-4)
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981–1984. (МАС)
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965. (БАС)

13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревой. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с. (Толк. сл. нач. XXI в.)
14. Черникова Н.В. Актуальные концепты и активный словарь: учеб. пособие. – Мичуринск: МГПИ, 2011. – 243 с.